

ДОКТРИНА И ИДЕОЛОГИЯ КАК ПРЕДМЕТ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ*

Коровин Кирилл Сергеевич

Аспирант кафедры теории государства и права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
ORCID: 0000-0003-1746-2458, e-mail: korovinscience@yandex.ru

Статья посвящена особенностям доктрины и идеологии как предмета истории политических и правовых учений. Сформулировано определение доктрины и приведены ее основополагающие признаки. Доктрины классифицированы на правовые, политические и политико-правовые. Выявлено, что через правовые принципы доктрина непосредственно связана с идеологией. Автор приходит к выводу, что доктрина представляет собой учение, ориентированное на политико-юридическую практику, в то время как идеология может быть ориентирована только на социальный идеал. Предложено определение интегративного понятия «политико-правовая доктрина», которое позволяет охватить максимально возможное число явлений государственно-правового характера и связать между собой доктрину и идеологию.

Ключевые слова: история политических и правовых учений, доктрина, учение, идеология, политическая философия, философия права, предмет юридической науки

Для цитирования: Коровин К. С. Доктрина и идеология как предмет истории политических и правовых учений // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 5. С. 16–22. DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-5-16-22>.

A DOCTRINE AND AN IDEOLOGY AS A SUBJECT OF THE HISTORY OF POLITICAL AND LEGAL DOCTRINES

Korovin Kirill

Post-graduate, Ural State Law University (Yekaterinburg), ORCID: 0000-0003-1746-2458,
e-mail: korovinscience@yandex.ru.

The article is devoted to the peculiarities of a doctrine and an ideology as a subject of the history of political and legal doctrines. The author formulates the definition of the doctrine and gives its fundamental features. The doctrines are classified into legal, political and political-legal ones. It is revealed that the doctrine is correlated closely with the ideology through legal principles. The author concludes that the doctrine is focused on political and legal practice, whereas the ideology can be focused only on a social ideal. The author develops the definition of an integrative concept «political and legal doctrine», which allows to cover the maximum number of state and legal phenomena and to link the doctrine and the ideology with each other.

Key words: history of political and legal doctrines, doctrine, teaching, ideology, political philosophy, philosophy of law, subject of legal science

*For citation: Korovin K. (2020) A doctrine and an ideology as a subject of the history of political and legal doctrines. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 5, pp. 16–22, DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-5-16-22>.*

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 20-011-00779 «Историография, источниковедение и методология истории политических и правовых учений: теоретические и прикладные проблемы исследовательских практик».

История идей – достаточно широкая область исследований. Историк может исследовать как литературные произведения, философские трактаты, эссе на религиозные, этические и иные темы, так и политические тексты, акты доктринального толкования права, политические, правовые и политико-правовые доктрины. Проблемой интерпретации последних типов текстов занимаются историки политических и правовых идей, а область их исследований называется «история политических и правовых учений» («история учений о праве и государстве»). Это юридическая дисциплина, концептуализирующая основные достижения философии права и политической философии. В западных социальных науках эти два течения научной мысли развивались всегда отдельно, однако им присущи общие черты, что позволяет констатировать целесообразность их изучения в рамках историко-правовой науки.

Символично суждение Р. Дж. Коллингвуда о том, что «у предметов, отличных от мысли, не может быть никакой истории». Только мысль может быть предметом исторического знания, являясь «формой опыта, или умственной деятельности»¹. Историками и правоведами сама мысль в рамках историко-правовых исследований изучаться не может. Однако мысль, формализованная в тексте, вполне может быть научным предметом. Еще Ю. М. Лотман указывал на то, что, «в отличие от дедуктивных наук... или опытных, историк обречен иметь дело с текстами»².

Вопрос о том, что является предметом истории политических и правовых учений, дискуссионный. Исследователи из Института государства и права РАН под ее предметом понимали политико-правовые теории прошлого³. Как считал В. С. Нерсисянц, история политических и правовых учений изучает «историю возникновения и развития теоретических знаний о государстве, праве, политике и законодательстве». «Учение» историк права трактовал как теоретическую форму исторического знания, теоретическую концепцию, идеи, положения и «конструкции», в которых выражается в логико-понятийном виде «исторический процесс углубления познания политических и правовых явлений»⁴.

Группа ученых, возглавляемая О. Э. Лейстом и В. А. Томсиновым, под предметом истории политических и правовых учений понимают «теоретически оформленные в доктрину (учение) взгляды на государство, право, политику»⁵. Для них понятия «доктрина» и «учение» равнозначны. Аналогично исследователи во главе с М. Н. Марченко в качестве предмета признают только «политические и правовые учения в их историческом многообразии»⁶.

Примечательны размышления В. Е. Гулиева о том, что история политических и правовых учений имеет характер «исторической энциклопедии политических воззрений», а не историко-теоретической науки⁷. В рамках такого подхода учения, доктрины и теории формально приравниваются друг к другу, хотя, безусловно, различия между ними есть. Однако для целей учебной дисциплины достаточно оперировать одним из этих понятий, причем каким именно – не принципиально. Нам близка именно позиция отождествления категорий «учение» и «доктрина», поскольку так предмет истории политических и правовых учений может включать в себя более широкий пласт текстов, которые изучаются в отраслевых юридических науках.

В словарях и энциклопедиях доктрина определяется как «учение, научная или философская теория»⁸, «руководящий теоретический или политический принцип»⁹.

¹ Коллингвуд Р. Дж. *Идея истории. Автобиография*. М.: Наука, 1980. С. 291–292.

² Лотман Ю. М. *Внутри мыслящих миров: Человек – текст – семиосфера – история*. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 301–302.

³ История политических и правовых учений. Древний мир / отв. ред. В. С. Нерсисянц. М.: Наука, 1985. С. 10.

⁴ История политических и правовых учений: учеб. для вузов / под ред. В. С. Нерсисянца. 4-е изд. М.: Норма, 2004. С. 1.

⁵ История политических и правовых учений: учеб. для вузов / под ред. О. Э. Лейста и В. А. Томсинова. 3-е изд., доп. М.: Зерцало, 2009. С. 2–3.

⁶ История политических и правовых учений: учеб. / под ред. М. Н. Марченко и И. Ф. Мачина. М.: Высшее образование, 2005. С. 10.

⁷ Гулиев В. Е. *Об исследовании политико-правовых учений // Из истории политических учений* / отв. ред. В. Е. Гулиев. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1976. С. 3.

⁸ Большая советская энциклопедия: в 30 т. / под ред. А. М. Прохорова и др. М.: Сов. энцикл., 1972. Т. 7. С. 403; Словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1952. С. 147.

⁹ Современный толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. С. 270.

Под доктриной понимается научная теория, которая официально признается и воплощается на уровне политико-программных документов, нормативных правовых актов¹. Любая доктрина носит догматический характер, так как одной из ее целей является обоснование того или иного общественного порядка, поэтому она всегда имеет непосредственную связь с юридической практикой². Доктрина – это прежде всего идеи, одобряемые обществом и государством и стремящиеся «раствориться» в источниках права³.

Доктрина как социальное явление имеет основные и дополнительные признаки⁴. В числе основных можно назвать научную обоснованность, авторитетность, научно-прикладной и практический характер, наличие регулятивных возможностей (закрепление доктринальных положений на правовом уровне). Важная особенность доктрины состоит в том, что она официально признается государством и задает основополагающие направления его развития. Как отметил Е. О. Мадаев, «доктрина – это та среда, в которой проявляется диалектическое единство правовых принципов и правовых норм»⁵. Под принципами права понимаются моральные нормы, выраженные в категориях правового сознания и мышления юридического сообщества, определяющие форму перехода общественных отношений в правовые⁶. В этой дефиниции правовые принципы отделяются от правовых норм, что представляется более корректным, чем попытки их отождествления⁷. Такое разграничение показывает различие социального и правового уровней понимания действительности, так как правовые принципы только потенциально трансформируют общественные отношения в правовые.

Именно через правовые принципы доктрина связана с идеологией. Принципы, имея моральную природу, составляют основу как доктрины, так и идеологии. Это еще раз подтверждает тот факт, что доктрина и идеология являются понятиями однопорядковыми. Тем не менее их различие состоит в том, что доктрина обязательно имеет научное происхождение. Интерес в данном случае представляют программные документы советской компартии, имеющие как доктринальный, так и идеологический характер. Р. Давид писал, что они «не образуют право в собственном смысле этого слова», «однако их доктринальное значение неоспоримо, ибо в этих документах содержится изложение марксистско-ленинской теории»⁸.

Среди всего многообразия доктрин можно выделить следующие их виды: политические, правовые и политико-правовые. В своей совокупности они являются предметом изучения истории политических и правовых учений. Как юриспруденция, так политическая философия и философия права исследуют идеи, представленные в форме различного рода доктрин.

Возникает вопрос о соотношении правовой и политической доктрин. По мнению Т. М. Поляковой, политическую доктрину составляют политические трактаты, памфлеты, предназначенные для легитимации соответствующей политики государства⁹. Конкретизируя это понятие, Т. М. Пряхина трактовала политическую доктрину как официальные взгляды государства, сосредоточенные в одном документе¹⁰. Полагаем, что это слишком узкий подход, который исключил из данной категории ряд важных документов. Более широкий подход представлен в работах В. С. Нерсисянца, который говорил о политической доктрине как о научно-теоретическом исследовании

¹ Пряхина Т. М. Конституционная доктрина современной России. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. С. 27–29.

² Богданова Н. А. Система науки конституционного права. М.: Юристъ, 2001. С. 191–192.

³ Бошно С. В. Доктрина как форма и источник права // Журнал российского права. 2003. № 12. С. 70–71.

⁴ Мадаев Е. О. Доктрина в правовой системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 54.

⁵ Там же. С. 27.

⁶ Скурко Е. В. Принципы права: моногр. М.: Ось-89, 2008. С. 14–15.

⁷ Мальцев Г. В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 681.

⁸ Давид Р., Жоффре-Спинози С. Основные правовые системы современности. М.: Междунар. отношения, 2009. С. 189.

⁹ Полякова Т. М. К вопросу о политико-правовой доктрине России // История государства и права. 2006. № 1. С. 16–17.

¹⁰ Пряхина Т. М. Указ. соч. С. 30.

проблем государства¹. В свою очередь В. Д. Перевалов подчеркивал направленность такого исследования на цели и методы деятельности государства².

Безусловно, правовая и политическая доктрины – явления разных уровней. В демократическом государстве правовая доктрина является основой правового регулирования общественных отношений, а политическая доктрина лишь закладывает приоритетные направления развития общества и государства. Тем не менее они генетически взаимосвязаны, равно как связаны между собой право и государство. Классическим примером политико-правовой доктрины является конституционная доктрина государства. В автократиях происходит слияние двух систем социума – политической и правовой. Для Н. Лумана такое состояние было недопустимым (хотя он его и предсказывал), так как правовые нормы становились «своеобразным хранилищем предшествующей политики»³. Р. Давид отмечал, что только в Советском государстве, в отличие от других стран романо-германского права, «в качестве юридически значимых доктрин выступали не только правовые, но и политические доктрины (решения съездов КПСС, партийных пленумов и др.)»⁴.

Политико-правовая идеология не была обозначена в качестве предмета истории политических и правовых учений, что представляется несправедливым. Под идеологией М. Фриден понимал явление, которое рождается и существует в борьбе смыслов за доминирование в основных концептах политической среды⁵. Ей уделялось значительное внимание в марксистско-ленинской теории, она играла главную роль в легитимации политического строя Советского государства. Это понятие, введенное в научный оборот А. Дестютом де Траси и определяемое им как совокупность представлений, оторванных от реальности⁶, было реанимировано марксистской философией с позиций классового подхода.

Идеология получила статус «ложного сознания», т. е. стала означать совокупность идей, призванных отражать и защищать интересы определенного класса. Причем, по утверждению Ф. Энгельса, «идеология – это процесс, который совершает так называемый мыслитель, хотя и с сознанием, но сознанием ложным. Истинные движущие силы, которые побуждают его к деятельности, остаются ему неизвестными, в противном случае это не было бы идеологическим процессом. Он создает себе, следовательно, представления о ложных или кажущихся побудительных силах»⁷. Ложность идеологии, по мнению С. Жижека, не вызывает сегодня никакого сомнения⁸.

В соответствии со структуралистским подходом Л. Альтюссера идеологии целенаправленно искажают восприятие мира субъектом, формируя представление о том, что весь мир был создан специально для него⁹. Соглашаясь в целом с такой позицией, Г. И. Мусихин предложил соединить подход Л. Альтюссера и кантовскую теорию эстетики, что позволило рассмотреть идеологию не как «когнитивное», а как «аффективное» явление. Это отодвинуло на второй план проблему истинности или ложности программных положений идеологии, ведь гораздо интереснее посмотреть, как идеология организует вымышленный мир¹⁰. В связи с этим идеология задает особую предметность для историко-правовой науки, в рамки которой вписываются утопические идеи – от Т. Мора и Т. Кампанеллы до К. Маркса и Ф. Энгельса.

Г. И. Мусихин отметил, что «на своей „грамматической поверхности“ идеология... имеет справочный характер, описывая определенное положение дел. Но при этом

¹ История политических и правовых учений / под ред. В. С. Нерсесянца. С. 4–6.

² Перевалов В. Д. Политология: учеб. для вузов. М.: Норма, 2001. С. 332–333.

³ Цит. по: Архипов С. И. Представления о праве Никласа Лумана // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 1. С. 6. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/544> (дата обращения: 02.11.2020).

⁴ Давид Р., Жоффре-Спинози С. Указ. соч. С. 189–190.

⁵ Freeden M. The Morphological Analysis of Ideology // The Oxford Handbook of Political Ideologies. Oxford: OUP, 2013. P. 120.

⁶ Дестют де Траси А.-Л.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. М.: Акад. Проект: Альма Матер, 2013.

⁷ Энгельс Ф. Францу Мерингу в Берлин. Лондон, 14 июля 1893 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Изд-во полит. лит., 1966. Т. 39. С. 83.

⁸ Žižek S. Introduction: The Spectre of Ideology // Mapping Ideology / ed. by S. Žižek. L.: Verso, 1994. P. 3–7.

⁹ Althusser L. Essays on Ideology. L.; N. Y.: NLB, 1971. P. 161–164.

¹⁰ Мусихин Г. И. Очерки теории идеологий. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. С. 17, 26.

в ней скрыт мощный эмоциональный мотив». Идеологии заново создают историю, описание внешнего мира¹. Согласно Т. Иглтону идеология выступает в роли «добровольного рабства», так как индивид становится простым винтиком социальной системы, наполняется необходимым содержанием и у него формируется ложное представление о социуме².

Таким образом, идеология есть коллективная система убеждений, ее тип определяется ее субъектом – классом. Усвоение и распространение идеологии происходят через коммуникацию, основанную на определенном дискурсе. Последний в свою очередь взаимосвязан с социальным контекстом. Представляется, что политическая идеология является ядром политической доктрины, а правовая идеология – базисом правовой доктрины.

Обобщение взглядов на идеологию и доктрину дает возможность выработать определение интегрального понятия, способного претендовать на общий предмет истории политических и правовых учений, – «политико-правовая доктрина». Она представляет собой научно обоснованные, признаваемые в политическом и юридическом сообществах идеи о государстве и праве (политическая и правовая идеология), направленные на решение прикладных проблем, выражающиеся как в политических и правовых принципах, так в научных трудах, программно-политических документах и юридических нормах. Доктринальные положения могут быть закреплены в законодательстве в форме дефинитивных, декларативных норм; в документах политико-правового характера; в актах доктринального толкования права; в правоприменительной практике.

Список литературы

Архипов С. И. Представления о праве Никласа Лумана // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 1. С. 5–12. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/544> (дата обращения: 02.11.2020).

Богданова Н. А. Система науки конституционного права. М.: Юристъ, 2001. 256 с.

Большая советская энциклопедия: в 30 т. / под ред. А. М. Прохорова и др. М.: Сов. энцикл., 1972. Т. 7. 608 с.

Бошно С. В. Доктрина как форма и источник права // Журнал российского права. 2003. № 12. С. 70–79.

Гулиев В. Е. Об исследовании политико-правовых учений // Из истории политических учений / отв. ред. В. Е. Гулиев. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1976. С. 3–7.

Давид Р., Жоффре-Спинози С. Основные правовые системы современности. М.: Междунар. отношения, 2009. 453 с.

Дестют де Траси А.-Л.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. М.: Акад. Проект: Альма Матер, 2013. 334 с.

История политических и правовых учений. Древний мир / отв. ред. В. С. Нерсисянц. М.: Наука, 1985. 349 с.

История политических и правовых учений: учеб. / под ред. М. Н. Марченко и И. Ф. Мачина. М.: Высшее образование, 2005. 656 с.

История политических и правовых учений: учеб. для вузов / под ред. В. С. Нерсисянца. 4-е изд. М.: Норма, 2004. 944 с.

История политических и правовых учений: учеб. для вузов / под ред. О. Э. Лейста и В. А. Томсинова. 3-е изд., доп. М.: Зерцало, 2009. 584 с.

Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980. 486 с.

Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.

Мадаев Е. О. Доктрина в правовой системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 254 с.

Мальцев Г. В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. 800 с.

Мусихин Г. И. Очерки теории идеологий. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 288 с.

Перевалов В. Д. Политология: учеб. для вузов. М.: Норма, 2001. 512 с.

Полякова Т. М. К вопросу о политико-правовой доктрине России // История государства и права. 2006. № 1. С. 17–21.

Пряхина Т. М. Конституционная доктрина современной России. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. 136 с.

¹ Мусихин Г. И. Указ. соч. С. 28.

² Eagleton T. The Ideology of the Aesthetic. L.: Oxford; Cambridge; Blackwell, 2001. P. 88.

- Скурко Е. В. Принципы права: моногр. М.: Ось-89, 2008. 189 с.
- Словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1952. 944 с.
- Современный толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 960 с.
- Энгельс Ф. Францу Мерингу в Берлин. Лондон, 14 июля 1893 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Изд-во полит. лит., 1966. Т. 39. 713 с.
- Althusser L. *Essays on Ideology*. L.; N. Y.: NLB, 1971. 443 p.
- Eagleton T. *The Ideology of the Aesthetic*. L.: Oxford; Cambridge; Blackwell, 2001. 432 p.
- Freeden M. *The Morphological Analysis of Ideology* // *The Oxford Handbook of Political Ideologies*. Oxford: OUP, 2013. P. 115–138.
- Žižek S. *Introduction: The Spectre of Ideology* // *Mapping Ideology* / ed. by S. Žižek. L.: Verso, 1994. P. 1–33.

References

- Althusser L. (1971) *Essays on Ideology*. London; New York, NLB, 443 p.
- Arkhipov S. I. (2016) Predstavleniya o prave Niklasa Lumana [Niklas Luhmann's legal conception]. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnaluu»*, no. 1, pp. 5–12, available at: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/544> (accessed: 02.11.2020).
- Bogdanova N. A. (2001) *Sistema nauki konstitutsionnogo prava* [The system of constitutional law science]. Moscow, Yurist', 256 p.
- Boshno S. V. (2003) Doktrina kak forma i istochnik prava [A doctrine as a form and source of law]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 12, pp. 70–79.
- Collingwood R. G. (1980) *Ideya istorii. Avtobiografiya* [The idea of history. An autobiography]. Moscow, Nauka, 486 p.
- David R., Zhoffre-Spinozi S. (2009) *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti* [The main legal systems of our time]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya, 453 p.
- Destutt de Tracy A. L. K. (2013) *Osnovy ideologii. Ideologiya v sobstvennom smysle slova* [Foundations of ideology. Ideology in the proper sense of the word]. Moscow, Akad. Proekt: Al'ma Mater, 334 p.
- Eagleton T. (2001) *The Ideology of the Aesthetic*. London; Oxford; Cambridge, Blackwell, 432 p.
- Engel's F. (1966) Frantsu Meringu v Berlin. London, 14 iyulya 1893 g. [To Franz Mehring in Berlin. London, 14 July 1893]. In Marks K., Engel's F. *Sochineniya*. 2nd ed., Moscow, Izd-vo polit. lit., vol. 39, 713 p.
- Freeden M. (2013) *The Morphological Analysis of Ideology*. In *The Oxford Handbook of Political Ideologies*. Oxford, OUP, pp. 115–138.
- Guliev V. E. (1976) Ob issledovanii politiko-pravovykh uchenii [On the study of political and legal doctrines]. In Guliev V. E. (Ed.) *Iz istorii politicheskikh uchenii*. Moscow, Izd-vo IGI AN SSSR, pp. 3–7.
- Kuznetsov S. A. (2000) *Sovremenniyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Modern explanatory dictionary of the Russian language]. Saint Petersburg, Norint, 960 p.
- Leist O. E., Tomsinov V. A. (Eds.) (2009) *Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii* [History of political and legal doctrines]. 3rd ed., Moscow, Zertsalo, 584 p.
- Lotman Yu. M. (1996) *Vnutri myslyashchikh mirov: Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya* [Inside thinking worlds: Man – Text – Semiosphere – History]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury, 464 p.
- Madaev E. O. (2012) *Doktrina v pravovoi sisteme Rossiiskoi Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Doctrine in the legal system of the Russian Federation: a candidate of legal sciences thesis]. Moscow, 254 p.
- Mal'tsev G. V. (2007) *Sotsial'nye osnovaniya prava* [Social foundations of law]. Moscow, Norma, 800 p.
- Marchenko M. N., Machin I. F. (Eds.) (2005) *Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii* [History of political and legal doctrines]. Moscow, Vysshee obrazovanie, 656 p.
- Musikhin G. I. (2013) *Ocherki teorii ideologii* [Essays on the theory of ideologies]. Moscow, Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 288 p.
- Nersesyants V. S. (Ed.) (1985) *Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii. Drevnii mir* [History of political and legal doctrines. Ancient world]. Moscow, Nauka, 349 p.
- Nersesyants V. S. (Ed.) (2004) *Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii* [History of political and legal doctrines]. 4th ed., Moscow, Norma, 944 p.
- Ozhegov S. I. (1952) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, Gos. izd-vo inostr. i nats. slovarei, 944 p.
- Perevalov V. D. (2001) *Politologiya* [Political science]. Moscow, Norma, 512 p.
- Polyakova T. M. (2006) K voprosu o politiko-pravovoi doktrine Rossii [On the issue of the political and legal doctrine of Russia]. In *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 1, pp. 17–21.

Prokhorov A. M. et al. (Eds.) (1972) *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet encyclopedia]: in 30 vols. Moscow, Sov. entsikl., vol. 7, 608 p.

Pryakhina T. M. (2002) *Konstitutsionnaya doktrina sovremennoi Rossii* [Constitutional doctrine of modern Russia]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 136 p.

Skurko E. V. (2008) *Printsipy prava* [Principles of law]. Moscow, Os'-89, 189 p.

Žižek S. (1994) Introduction: The Spectre of Ideology. In Žižek S. (Ed.) *Mapping Ideology*. London, Verso, pp. 1–33.